

Интерпретация личностью конфликтных ситуаций и ее представления о Враге

Альперович Валерия Дмитриевна

Кандидат наук

Южный федеральный университет, Факультет психологии, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: valdmalp@rambler.ru

Отечественными и зарубежными учеными (Е.М. Бабосов, Н.В. Гришина, Р. Дарендорф, А.Г. Здравомыслов, Л. Козер) [3, 4, 7] проанализированы феномены «конфликт» и «конфликтная ситуация», определяемые как актуализация внутри- и межличностных противоречий в интересах, целях, взглядах, выражаемых во взаимодействии, как противостояние двух и более внутриличностных начал или субъектов, чья активность направлена на преодоление противоречий. Выявлены виды и типы межличностных и межгрупповых конфликтов (А.Я. Анцупов, К. Боулдинг, Н.В. Гришина, М. Дойч) [2, 4]. Указаны факторы, обуславливающие предмет и динамику конфликтной ситуации (А.Я. Анцупов, Н.В. Гришина, А.В. Дмитриев) [2, 4, 6]. Рассмотрены стратегии взаимодействия личности с другими людьми в конфликтной ситуации (Н.В. Гришина, К. Томас) [4].

Отмечено, что в качестве субъекта межличностных отношений (З. Бауман, Г. Зиммель, Л. Гудков, Е.П. Ильин, В.Н. Мясищев) [5, 8, 10] и субъектов представлений (В.А. Лабунская, В.Д. Альперович, Д.Н. Тулинова, Ю.Э. Ширков) [1, 9] Враг выступает членом иной группы с чуждыми убеждениями, отрицательными нравственными качествами, агрессивным, завистливым соперником, способным обмануть, предать, с непредсказуемым поведением.

Мы понимаем представления личности о Враге как динамичные, гомохронно изменяющиеся когнитивно-эмоциональные образования на уровне индивидуального сознания, социально-психологические характеристики (особенности) которых приписываемые Врагу личностные свойства, функции, позиции в общении, характеристики отношений, интерпретации его поступков. Исходя из затронутых нами работ, конфликтную ситуацию мы понимаем как феномен, включающий в себя условия ее протекания (в определенной сфере жизнедеятельности), временной период существования, субъектов, цели партнеров по общению, предмет (борьба за ресурсы/ценностные противоречия/несовпадение ожиданий личности и реальности), результаты, достигаемые партнерами по общению, «пусковые толчки» (механизм) ее протекания.

Несмотря на то, что, по мнению исследователей, Враг как ипостась Другого человека в сознании личности выступает субъектом конфликтной ситуации, которая, в свою очередь, актуализирует негативные, «вражеские» черты в образе партнера по общению, взаимосвязи интерпретации взрослой личностью конфликтной ситуации и ее представлений о Враге на эмпирическом уровне являются недостаточно изученными.

Проблема исследования, выполненного под нашим руководством студенткой 3 курса Ю.Н. Гриньковой: влияние представлений личности и группы о Враге на их восприятие конфликтной ситуации. Цель исследования: выявление взаимосвязи интерпретации взрослой личностью конфликтных ситуаций и ее представлений о Враге. Предмет

исследования: содержательные особенности интерпретации взрослой личностью конфликтных ситуаций, структурно-содержательные характеристики ее представлений о Враге. Гипотеза: содержательные особенности интерпретации взрослой личностью конфликтных ситуаций могут быть взаимосвязаны со структурно-содержательными характеристиками ее представлений о Враге. Методики: модифицированная методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (Альперович В.Д., 2010); методика «Социально-психологические характеристики конфликтной ситуации» (на основе метода «Незаконченные предложения») (Альперович В.Д., 2013). Эмпирический объект: 17 респондентов 20-21 лет (студенты Южного федерального университета г. Ростова-на-Дону).

Выявлено, что группа 1 (64,7% респондентов) интерпретирует конфликтную ситуацию как «нормальное» явление, распространенное повсеместно. Группа 2 (35,3%) рассматривает конфликтную ситуацию как явление не столь частое или распространенное в конкретной сфере взаимодействия людей с какими-либо характерологическими или поведенческими особенностями (выражающих негативные эмоции в оскорбительной для окружающих людей форме, агрессивных, с обостренным чувством справедливости / пожилого возраста).

Далее был выполнен структурный анализ представлений респондентов о Враге посредством частотного анализа групп элементов представлений, позволяющего определить «ядерные» и «периферические» группы. Группы элементов в представлениях респондентов о Враге были обобщены по категориям «Активный участник конфликтной интеракции» (группа элементов «Вредность, насильственность, агрессивность действий» (58-74% от количества элементов, названных каждым из 35,3% респондентов)), «Субъект ценностной конфронтации» (группа элементов «Различие ценностей, идеалов, мнений, интересов» (42-62% от количества элементов, названных каждым из 23,5% респондентов)), «Неприятный человек» (группа элементов «Социально неодобряемые качества Врага» (41-51% от количества элементов, названных каждым из 17,6% респондентов)), «Субъект манипуляций» (группа элементов «Предательство» (38-52% от количества элементов, названных каждым из 11,8% респондентов)), «Субъект враждебных отношений» (группа элементов «Взаимная неприязнь, недоброжелательность» (36-49% от количества элементов, названных каждым из 11,8% респондентов)).

Интерпретация респондентами конфликтной ситуации в качестве «нормального» явления, встречающегося повсеместно, взаимосвязана с пониманием Врага как активного участника конфликтной интеракции, субъекта ценностной конфронтации, враждебных отношений; в качестве явления преобладающего в конкретных сферах взаимодействия людей с какими-либо характерологическими или поведенческими особенностями с пониманием Врага как субъекта манипуляций, неприятного человека. Полученные данные свидетельствуют в пользу выдвинутой гипотезы.

Литература

1. Альперович В.Д. Трансформации социально-психологических характеристик представлений взрослых о Враге и Друге. Дисс. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2010.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2007.

3. Бабосов Е.М. Основы конфликтологии. Минск: Вектор, 1997.
4. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2008.
5. Гудков Л. Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага. М.: ОГИ, 2005. С. 13-16.
6. Дмитриев А.В. Конфликтология: учебное пособие. М.: Гардарики, 2000.
7. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М.: Аспект Пресс, 1996.
8. Зиммель Г. Человек как враг // Социологический журнал. 1994. No 2. С. 115-116.
9. Лабунская В.А. Образ врага в межличностном общении // Социальная психология и общество. 2013. No 3. С. 52-65.
10. Мясищев В.Н. Дружба и вражда в их социально-психологической значимости // Социальная психология личности: сб. ст. Л.: Знание, 1973. С. 13-19.